

С. Ф. УДАРЦЕВ

Михаил Бакунин: след в истории

Михаил Александрович Бакунин (18/30 мая 1814 г., имение Бакуниных Прямухино Новоторжского уезда Тверской губ., в настоящее время — с. Прямухино Кувшиновского района Тверской обл. — 1/13 июля 1876 г., Берн, Швейцария) — выдающийся русский политический мыслитель и философ, видный деятель международного революционного движения, идеолог российского революционного народничества, один из основоположников теории анархизма. <...>

В поисках адекватной его взглядам формы революционной деятельности Бакунин прошел через масонство (видимо, с 1840-х гг.), опыт создания международной тайной революционной организации, в 1867–1868 гг. был членом ЦК пацифистской международной организации Лиги Мира и свободы. Еще в 1864 г. он был приглашен в I Интернационал К. Марксом, с которым был знаком уже два десятилетия. Однако активное участие в нем Бакунин начал со своими сторонниками лишь в 1868 г., причем, как все более решительная оппозиция Генеральному Совету.

Идейная и политическая борьба Бакунина и его сторонников с Марксом и марксизмом закончилась исключением Бакунина из I Интернационала на Гаагском конгрессе в 1872 г. и фактическом расколе Товарищества на две самостоятельные организации: Анархический Интернационал, продолжавший еще несколько лет работать в Европе и I Интернационал (марксистский), руководящие органы и деятельность которого была преимущественно перенесена в Америку.

Вторая половина 1860-х гг. — начало 1870-х гг. — период наибольшей творческой активности Бакунина как политического мыслителя. В это время он пришел в себя после 12 лет тюрем и ссылки, накопил

новый политический опыт, освоил накопившийся теоретический материал и был готов мобилизовать весь свой интеллектуальный потенциал как мыслитель для политической и идейной борьбы, а главное — для собственного осмысления начинающейся новой эпохи революций, войн, нового этапа политической истории.

К основным политическим произведениям Бакунина этого периода относятся: «Федерализм, социализм и антитеологизм», «Кнута-Германская империя и социальная революция», «Государственность и анархия», «Письма о патриотизме», «Парижская Коммуна и понятие о государственности», «Наука и насущное революционное дело» и некоторые другие. Учитывая острую идейно-политическую борьбу двух ведущих течений в Интернационале в этот период — марксизма и бакунизма, значительный исторический интерес представляет теоретическая дуэль К. Маркса и М. Бакунина о природе политических явлений, перспективах их развития, их историческом потенциале.

Как показал опыт XX в., история внесла существенные коррективы в предсказания обоих мыслителей, однако эта идейная борьба стимулировала развитие политической мысли, их стремление последовательно отстаивать свои убеждения и умение оттачивать аргументацию в полемике — весьма поучительны. В политической деятельности и в творчестве Бакунина как политического мыслителя противоречиво проявились и особенности его характера. В личности Бакунина сложно сочетались: романтический, политический максимализм, склонность к риску и авантюризму с трезвым политическим расчетом, аналитическим умом; признание допустимости в революции действий, хотя и в ограниченных пределах, по принципу «цель оправдывает средства» и его постоянный поиск общечеловеческих нравственных идеалов; стремление взбунтовать, распропагандировать каждого встречного и моделирование универсальных проектов всемирной организации для всего человечества; утопические надежды, проекты и представления о причинах тех или иных общественных явлений, их взаимодействии, предполагаемой трансформации, с жестким строго критическим логическим умом, бескомпромиссно вычлняющим утопические элементы в построении его противников.

В своих произведениях Бакунин обращался к разным темам, но всегда, так или иначе, приходил к критике государства. Будь то проблемы политической философии, частные теоретические вопросы или суждения по конкретным вопросам текущей внутренней и внешней политики, политической жизни различных стран, — всегда конечной целью, мишенью его ретроспективных и перспективных

исторических построений оказывалось государство, его различные проявления, формы.

Политика понималась Бакуниным как сфера деятельности, взаимодействий государств, классов, сословий, народов, общественных организаций, отдельных людей по вопросам государственной жизни, власти, законодательства. Иногда, правда, у него встречается и более широкое понимание политики, политической организации, — когда он говорил об организации политической жизни будущего общества и одновременно предполагал обойтись в нем без государства. В духе традиций политической мысли XIX в. Бакунин не рассматривал, однако государство в качестве элемента политической организации (системы) общества. Речь у него могла идти лишь о политической организации общества, хотя и не тождественной государству, но на определенном историческом отрезке развития человеческого общества совпадающей с ним, о государстве не как элементе политической организации общества, а как о ее форме. Если политическая форма общества мыслилась им как форма организации власти и могла существовать после государства, то государство воспринималось как явление, в значительной мере отчужденное от общества.

Причинами появления и существования государства Бакунин считал несколько факторов: властнический инстинкт, имеющий свойство по-разному реализовываться в различных условиях жизни индивида и социальной группы; насилие, и необходимость противодействия ему; распространение религии, обожествление светской власти, взаимовыгодный союз государства и церкви; появление коллективно борющихся за свои интересы и средства, существование классов, сословий, каст.

В силу насильственной природы, по Бакунину, государства, оно рассматривалось как чуждый природе человека, но неизбежный на каком-то историческом этапе институт. В нем, по Бакунину, присутствуют значительные элементы искусственности (общество естественно), безнравственности (природа человеческого общества нравственна), окаменелости (в отличие от гибкости, подвижности и жизненности общества), временности и т. д. Кстати, для характеристики государства, обладая определенными художественными способностями и качествами психолога, Бакунин использовал не только чисто логические конструкции, но и образы, которые в контексте его теории играли роль эмоционального воздействия и усиления, акцентировки тех или иных логических суждений, подчеркивания выдвигаемых им аксиом. Ряд образов, обозначавших у Бакунина государство, включал образы тюрьмы, раковой опухоли,

отходов жизнедеятельности общественного организма, бездушного механизма, места совершения жертвоприношений и т. д.

Человечество, полагал Бакунин, развивается по пути приобретения все большей свободы. Эта мысль присутствует на всех этапах его творчества. На каком-то отрезке времени в движении по этому пути без государства не обойтись, но затем и довольно скоро, по историческим меркам, государство оказывается препятствием на пути к свободе. Оно выступает в теории Бакунина первоосновой войн, насилия, формой организации несвободного общества, способом защиты несвободы, отрицанием свободы, а поскольку свобода связана с целью исторического развития, с природой человека, то государство оказывается и отрицанием человека и человечности. В современных условиях, когда вполне реальной является опасность гибели человечества в мировой ядерной, химической, биологической, лазерной, электронной и т. д. войне, абстрактная на первый взгляд формула Бакунина о государстве как об отрицании человечества и человечности оказывается пророчеством, наполненным содержанием, очевидно удивившим бы даже самого Бакунина.

Свобода человека, его личность, интересы всегда были в поле зрения мыслителя. Невозможность осуществления свободы человека в современном государственно организованном обществе было его глубинным убеждением. Эта форма организации общества рассматривалась как начало, деформирующее окружающую социальную среду, отчуждающее ее от человека, нарушающее права человека. Неотъемлемые права человека понимались как содержание свободы и средство её реализации. Отчуждение человека от жизненно важных для него сфер, объектов, по Бакунину, осуществляется государством с помощью производства своеобразных суррогатов — переработанных и перевоссозданных государством явлений. Вместо естественных прав и необходимого «общечеловеческого права», по Бакунину, появляется государственное законодательство, им противоречащее и имеющее свои, отличные от них цели, иное содержание, насаждающее в обществе несправедливость. Вместо власти общественного мнения и авторитета научного знания формируется принудительный авторитет государственных служащих, органов государственной власти, различных государственных организаций, предписаний государства. Взамен общественно необходимой деятельности, забота об обществе, государство, по Бакунину, служит эксплуатации, насилию, угнетению, несправедливости, причем возводит их в систему и использует для принуждения общества силы самого этого общества, силы народа. Человеческая нравственность заменяется государством, по Бакунину, также чем-то не имеющим по существу с ней ничего

общего — деформированной государственной нравственностью, предписывающей убивать, грабить, насиловать, лгать и т. д., если это требуется государству. Бакунин проводит мысль о необходимости признания приоритета общечеловеческой нравственности на уровне индивида, на основе его интересов, прав и свобод. Иные социальные уровни нормативного регулирования должны как бы включать в себя эти элементарные обязательные нормы и не противоречить им.

Для Бакунина как политического мыслителя характерно нерасчлененное восприятие экономики и политики. Хотя он и не раз делал заявления о признании им приоритета экономического фактора исторического развития перед всеми остальными и тем самым солидаризировался с основным положением исторического материализма К. Маркса, оказавшего на него определенное влияние, по существу, он исходит из нерасчлененной дуалистичности более широкого решающего фактора мирового социального развития — политико-экономического. Формы организации общественной жизни, и прежде всего государство, экономика, рассматривались им как единый, внутренне расчлененный, имеющий относительно самостоятельные, внутри общего единства, элементы. В этом смысле прав был Ф. Энгельс, упрекавший Бакунина в отстаивании идеи о создании капитала государством (что, кстати, в условиях первоначального накопления капитала оказывается весьма актуальным). Однако взгляды Бакунина не сводились только к этой идее. Он пытался соединить действие двух факторов как одного единого, что не всегда и не во всем ему удавалось, порождало новые противоречия. В разных аспектах он подчеркивал и решающее значение политики в отношении экономики и наоборот — приоритетность экономического развития.

Одна из сильных сторон политических произведений Бакунина — критика современных ему и известных в истории государств, различных политических институтов: парламента, референдума, всеобщего избирательного права, не говоря уже о диктаторских, деспотических государствах. Критика Бакунина высветила некоторые малоизвестные аспекты функционирования различных политических институтов, их связь с политически и экономически господствующими классами, явилась предупреждением против идеализации буржуазно-демократических государственных форм, показала возможность использования и этих демократических форм вопреки интересам народа, против народа. Военные, тоталитарные, фашистские и полуфашистские режимы, возникшие в XX в., порой не без использования прекрасных, казалось бы, политических институтов, показывают необходимость учета этих потенциальных возможностей (и недостатков) демократических институтов, оказывающихся порой слабо

защищенными или нейтральными по отношению к политическому и нравственному содержанию программ, целей политических сил, использующих их для прихода к власти и для реализации своей политики. Эта критика актуализирует поиски механизмов нейтрализации недостатков демократических институтов, их усовершенствования. В то же время предлагавшееся Бакуниным неучастие в политической жизни в силу незначительного позитивного различия, по его мнению, между разными политическими формами, — также опасно для общества, поскольку на практике означает безразличие к судьбе общества, косвенное согласие на передачу власти любим, самым консервативным и реакционным силам. Следует отметить, однако, что и сам Бакунин не придерживался последовательно этого принципа. Как правило, не придерживались его в последующем и сторонники Бакунина.

Не лишены противоречий и взгляды Бакунина по международным и национальным проблемам. Интернационалист и патриот-революционер, Бакунин не был чужд и некоторых славянофильских и германофобских предубеждений, предрекал беды, грозящие человечеству и славянам от государственников-немцев. В то же время он последовательно отстаивал право народов на самоопределение, выступал с критикой национальной политики России, против унитаризма и централизма в государственном устройстве, за самоуправление и свободную федерацию снизу вверх от отдельной личности, общины до нации, многих народов, всего человечества.

В политических произведениях Бакунина видное место занимали проблемы теории революции. Революция понималась как стихийная, необходимая и неизбежная фаза исторического процесса. Революция рассматривалась им с точки зрения ее связи с общемировым процессом развития, ее социальной базы, социально-экономических, политических и психологических причин. Предпринимались попытки сформулировать некоторые закономерности революции как формы исторического движения, радикального исторического сдвига. Ставилась проблема исторических ритмов развития человечества и отдельных народов, повторяемости революций, намечалась постановка вопроса о допустимых границах социальных и политических потрясений в обществе, о социально-психологических механизмах регуляции общесоциального поведения — поведения социального организма в целом. Выказывалась интересная гипотеза о существовании некоторых общесоциальных инстинктов общественного организма, регулирующих, например, самосохранение общества и масштабы разрушения, о включении в ходе революционного разрушения механизма самоорганизации общества, производства новых форм общественной жизни.

Общество и его политическая жизнь рассматривались в теории анархизма Бакунина как самонастраивающиеся и по своей природе самоуправляющиеся, саморегулирующиеся явления. Социальными силами, стремящимися осуществить революцию и противодействовать ей, признавались большие социальные союзы, блоки классов, разделенных имущественным положением, образованием, составом юридических прав и привилегий, отношением к власти. Выделялись основные противоборствующие в революции социальные группы, классы, сословия. К лагерю социальной революции, особенно анархической революции, относились им крестьяне, пролетариат без «рабочей аристократии», особенно люмпен-пролетарии, различные отверженные в социальном плане группы, включая криминальные (разбойников).

Идея о необходимости подготовки социальной революции сочеталась во взглядах Бакунина с предположением о практически постоянной готовности народа к революции, что не могло не служить противоречивости практики, содержало значительную долю субъективизма в оценке конкретных исторических ситуаций, в планировании практических революционных мероприятий. Важно отметить разграничение Бакуниным социальной и политической революции. Социальная революция понималась им как глубокий переворот в общественном устройстве за пределами чисто политической сферы, а политическая революция трактовалась преимущественно как государственный переворот, борьба за государственную власть, смена одних государственных форм на другие в ходе революции, смена крупных социальных групп у власти.

Все представления Бакунина о государстве концентрированно выражены в его критике марксистской теории государства диктатуры пролетариата. Он в принципе отрицает возможность осуществления диктатуры пролетариата через государство. Сохранение государства рассматривалось им как основа восстановления эксплуататоров, а отчуждение народа от государственной власти принималось за постоянное и неизменное свойство этой власти. Отрицательное влияние власти государственной, по Бакунину, должно было бы привести к нравственному разложению лиц, оказавшихся у власти после революции, и т. д. К. Маркс, в частности, конспектируя Бакунина на русском языке, обосновывал ошибочность этих и других аргументов, веря в то, что пролетариату удастся и создать свое государство, и не допустить ничего из того, против чего предупреждал Бакунин.

Утопичность взглядов Бакунина на политическую организацию послереволюционного общества связана, в частности, с его отрицанием объективной закономерности этапа диктатуры в социальной

революции, с отнесением диктатуры к политической, а не социальной революции. Его идеи об использовании неофициальной, невидимой диктатуры тайной революционной организации в ходе и после социальной революции — в процессе самоорганизации общества и как элемента этой самоорганизации, не могли снять противоречия переходного периода и послереволюционного развития общества.

В острой полемике двух выдающихся гегельянцев, мыслителей и революционных деятелей — Маркса и Бакунина о диктатуре пролетариата по существу мы имеем гипотезы — утверждения, надежды на коренное изменение государства, предположения Маркса, которые подтвердились отчасти, а во многом оказались неточными, приблизительными, ошибочными. А также гипотезы-сомнения, критику иллюзий марксизма и предостережения Бакунина о невозможности для пролетариата преодолеть негативные свойства государственной власти, опять же частично подтвердившиеся. В конкуренции их трактовок природы и пределов, форм эволюции государственности в истории, гипотез о будущем государства — проявилось присутствие в революционной политической мысли двух типов, полюсов политического сознания — этатизма и анархизма, значительно отличающихся ценностной ориентацией и аксиоматическим уровнем восприятия государственности и связанных с ней явлений. Восприятие общественным сознанием неоднозначных политических явлений, как показывает исторический опыт, наиболее полно и точно тогда, когда не игнорируется взаимная критика, исходящая от разных полюсов политического сознания, имеющих объективно обусловленные основы для отличного, порой противоположного отражения и продуцирования в сознании этих явлений. Важно, чтобы в отражении реальности присутствовали элементы многопланового восприятия, плюрализма, обоснованной критики и самокритики, благодаря чему лучше вскрываются объективные противоречия объекта познания. В этом смысле для мировой революционной мысли, объективно, видимо, были полезны и прозрения, и заблуждения Маркса и Бакунина одновременно, как дополнение и противовес друг другу в общественном политическом сознании.

М. А. Бакунин занимает видное место в истории политической мысли. Его теория анархизма продолжает развитие тех тенденций общественного политического сознания, которые проявились в Древнем мире — в идеях даосизма в Древнем Китае, раннего буддизма и джайнизма в Древней Индии, древнегреческих киников, некоторых софистов и стоиков, раннего христианства в Древнем Риме. В Средние века те же тенденции проявились в ряде еретических учений, в том числе в идеях Феодосия Косого на Руси, в некоторых

идеях стихийных крестьянских восстаний. Они присутствовали и в ультрареволюционных течениях, группах, появившихся во всех крупнейших революциях XVII–XX вв.

П.-Ж. Прудон, М. Штирнер, М. А. Бакунин, Э. Реклю, П. А. Кропоткин завершают, в основном, теоретическое оформление классического анархизма в эволюции анархического типа политического сознания. При этом Бакунин в теории анархизма выступает как основоположник революционного коллективистского анархизма. В дальнейшем, в конце XIX–XX вв. идеи Бакунина получили непосредственное развитие в теориях анархизма-коммунизма, анархизма-синдикализма, а также способствовали появлению в XX в. целого ряда новых течений анархической и либеральной мысли. Определенное влияние отдельные революционно-демократические и анархистские идеи Бакунина оказали на идеологию леворадикальных партий в политической истории России — неонародников, левых социалистов-революционеров, максималистов, на идеи отдельных течений в большевистской партии в период военного коммунизма и новой экономической политики (левые коммунисты, рабочая оппозиция и др.). Некоторые казавшиеся в свое время неуместными его идеи (как, например, концепция Соединенных Штатов Европы) оказались актуальными и вполне практичными более столетия спустя. Некоторые намеченные Бакуниным подходы к рассмотрению политических явлений, отдельные его идеи оказались в числе непосредственных предшественников некоторых теорий бюрократии, самоорганизации, самоуправления, солидарности, критики коррупции и тоталитаризма в политологии и социологии второй половины XX в. Идеи Бакунина оказали значительное влияние на лидеров студенческих либеральных революций 1968–1970 гг. во Франции, других странах Европы и Америки, во многом обеспечивших глобальный поворот к развитию информационного общества, к реформам в сфере образования и науки. Широкое распространение критические идеи анархизма, особенно идеи Бакунина, получили в молодежном движении России в конце 1980-х — начале 1990-х гг. — в период кульминации перестройки, накануне и в период распада СССР. Они сыграли определенную роль в критике, реформировании политических и правовых институтов посттоталитарного государства, в развитии его в сторону демократизации, децентрализации, открытости общества, признания приоритета прав и свобод человека. Мощный критический и творческий потенциал произведений М. А. Бакунина давно стал частью общечеловеческого гуманистического наследия, одной из духовных и интеллектуальных основ защиты прав и свобод человека и общества, объединения человечества. Утопическое

по существу в условиях XIX в. политическое и правовое учение Бакунина внесло свой вклад в развитие политической и правовой мысли, в критику различных утопических теорий идей, гипотез как анархического, так и этатистского (государственнического) направления в революционной политической мысли XIX в. и последующего периода.

